

Место ~~демографического~~ ^{исторического} знания в объяснении современных демографических тенденций.

План доклада 28 ноября 1985 г. на 5 Всесоюзном семинаре по исторической демографии, Львов.

Введение: историческая демография для нужд истории и для нужд демографии.

Оценка современных демографических тенденций как отражение понимания их исторической эволюции. Неблагоприятные тенденции — проявление кризиса современных дем. отношений или симптомы болезни роста и преодоления кризиса, развернувшегося на предшествующем этапе?

Пример изменений семьи и их связи с изменениями рождаемости. Маркс о деструктивных и конструктивных изменениях семьи, старой и новой ее формах.

Два образа прошлого:

1.
 - Повсеместное преобладание ~~множной~~, многопоколенной семьи;
 - Многодетность — через 5 лет брака минимум 3-4 ребенка;
 - Сознательное стремление к рождению большого числа детей, основанное на их экономической полезности;
 - Экономическая полезность детей как следствие дешевизны их содержания и раннего начала труда;
 - Центральное место, занимаемое семьей и детьми в жизнедеятельности личности.
2.
 - Фактическое преобладание простой, малой семьи;
 - Отсутствие многодетности, связанное с высокой смертностью;
 - Отсутствие свободы выбора в вопросе о рождении детей, а потому и сознательного стремления к тому или иному их числу;
 - Противоречивое влияние числа детей на экономику семьи;
 - Периферийное место, занимаемое детьми и их интересами в системе внутрисемейных отношений.

Два образа изменений:

1.
 - Резкое уменьшение числа детей в семье вследствие снижения рождаемости;
 - Нуклеаризация семьи как следствие малодетности;
 - Снижение рождаемости как следствие уменьшения ценности детей для родителей;
 - Уменьшение ценности детей для родителей в результате увеличения затрат на детей и уменьшения их экономической отдачи, т.е. снижения их экономической ~~полезности~~ и социальной полезности; внесемейные ценности выступают мощными конкурентами детей.
2.
 - Незначительное изменение конечного числа детей в семье вследствие параллельного снижения рождаемости и смертности;
 - Нуклеаризация семьи как результат в основном социальных изменений, относительно мало связанный с изменением числа детей;
 - Снижение рождаемости как следствие снижения смертности и роста ценности детей для семьи, требований к их качеству;
 - Повышение ценности детей как следствие индивидуализации и интимизации личности, возрастания роли лично-семейных аспектов жизни человека. Желаемое качество детей и их жизни выступает конкурентом их количеству.

Два образа будущего:

- 1.
- Преодоление неблагоприятных тенденций рождаемости связывается с частичным возрождением старых ценностей, восстановлением сложной семьи, ~~увеличением заинтересованности семьи~~ экономической заинтересованности семьи в детях, даже неравной ценности мальчиков и девочек для родителей.
- 2.
- Преодоление неблагоприятных тенденций рождаемости связывается с укреплением и развитием новой системы ценностей, ростом разносторонности человеческих потребностей, развитием социальной и экономической базы их реализации.

Чем могут помочь историки?

Преодолеть умозрительность теоретических построений демографов /иногда подводящих под нее "теоретическую" базу - Антонов/ и на основе конкретных исследований ответить на ряд поднятых демографами вопросов.

- Какой в действительности была семья в прошлом?
- Какой была детность семьи? Сколько детей рождалось и выживало? /Хельдур Палли/. Здесь же проблема незавершенности неразделенных семей.
- Как обстояло дело с экономической выгодностью детей, напр., в русской деревне?
- Были ли экономические соображения решающими, когда речь шла о семейном или демографическом поведении крестьян?
- В какой мере их демографическое поведение было сознательным? Была ли у них свобода выбора?

Внутрисемейные отношения и демография

- Что представляли собой внутрисемейные отношения, какое место занимали в них дети? /Ф. Ариес/.

Это - лишь часть вопросов - и относящихся только к семье, а могут быть и другие, касающиеся, напр., отношения к жизни и смерти, витального поведения. Ответы на них важны не только для демографов, но и для специалистов, занимающихся историей, исторической социологией, исторической психологией. Достойное место в поисках ответов на эти вопросы должна занять и историческая демография. Занимает ли она такое место сейчас?

"Осн. задачей исторической демографии является раскрытие исторических закономерностей воспр-ва населения" /ДЭС/. Пока мы только довольно медленно поворачиваемся в этом направлении.

Два образа прошлого.

I.

- Повсеместное преобладание сложной, многопоколенной семьи.

"Семья расширенного типа /где взрослые дети обзаводятся собственными детьми, но остаются в родительской семье/ являлась основной экономической ячейкой" /Антонов/.

- Многодетность.

"После первых пяти лет брака семья пребывала как минимум в среднедетной форме /3-4 ребенка/. При условии, что детей рождалось в семье больше, чем 4-6 детей, многодетность была выражена заметнее" /Антонов/.

- Сознательное стремление к рождению большого числа детей.

"Высокая... плодовитость связана прежде всего с сознательным стремлением к многодетности" /Дарский/. "Сознательное репродуктивное поведение было весьма однородным" /Дарский/. "Каждая семья стремилась обеспечить себя детьми" /Дарский/.

- Экономическая и социальная полезность детей как основа сознательного стремления к многодетности.

"Потребность расширенной семьи в большом числе детей оказывалась настоятельной потребностью индивида, так как понятия размера семьи, политического могущества и достатка были по сути идентичны" /Антонов/. "Семья с большим числом детей не только считалась желанной, но и объективно была предпочтительной и с экономической и с социальной точек зрения" /Дарский/. "Благополучие семьи и обеспечение старости... зачастую зависели от многодетности" /Борисов/.

- Центральное место, занимаемое детьми в системе жизнедеятельности личности.

"Дети считались бесценным благом жизни, что приводило... к неограниченной потребности в них" /Козлов/. "Высокой рождаемости соответствует личная ориентированность членов общества на семью и детей. Семья и дети образуют центр всей жизнедеятельности личности, который подобно магниту стягивает все устремления и действия воедино" /Антонов/.

Два образа изменений.

I.

- Резкое уменьшение числа детей в семье вследствие снижения рождаемости.

"Отмирание многодетности" /Антонов/.

- Нуклеаризация семьи как следствие малодетности.

"Нуклеаризация семьи есть следствие того процесса, который вызвал отмирание многодетности. Нуклеаризация есть форма изменения семьи, сопровождающая шествие малодетности" /Антонов и Борисов/.
Нуклеарная семья - "всегда малодетная и потому дисфункциональная, дезорганизованная" /там же/.

- Снижение рождаемости как следствие уменьшения ценности детей для родителей.

Отмечается "уменьшение ценности многодетности, сокращения в конечном счете рождаемости" /Антонов/. "Слишком неожиданным и беспрецедентным оказалось снижение ценности детей, слишком быстрым и массовым" /там же/.

- Уменьшение ценности детей как следствие снижения их экономической и социальной полезности.

"Многодетность перестает быть экономически и социально выгодной для родителей, что начинает сказываться на переоценке многодетности, на снижении ее значимости" /Антонов/. "Увеличение экономических затрат на детей сопровождалось уменьшением экономической потребности в них" /Козлов/. Дети "утратили смысл в качестве рабочей силы и трудовых ресурсов для семьи", становятся ненужными как страховка во старости, теряют свою роль наследников родительских состояний и продолжателей фамилии /Борисов/.

Два образа будущего.

I.

- Преодоление неблагоприятных тенденций рождаемости связывается с частичным возрождением старых ценностей и прежнего жизненного уклада.

"Сохранение высокого уровня рождаемости в развивающихся странах говорит о том, что традиционный уклад жизни, основанный на расширенной системе родства, способен и в новых условиях сохранять многообразные преимущества многодетности" /Антонов, 227/. И у нас "расширенная семья не обречена быть печальным пережитком однобоко трактуемого "традиционного" общества. Она способна раскрыть свои возможности при решении всех без исключения семейных проблем и в эпоху НТР... Необходимо сосредоточить внимание на расширенной семье, которая, по мнению целого ряда исследователей, обладает рядом преимуществ при уходе за детьми, в их воспитании и обучении, вообще в решении возникающих проблем... по множеству выполняемых в такой семье функций" /Антонов/. "Необходимо изменить современную ситуацию, в которой большинство родителей не ожидает от своих детей... помощи и поддержки в старости" /Синельн./.

"Следует возродить само понятие продолжения рода и фамилии, добиться, чтобы у семьи вновь появилось желание иметь сыновей. В тех регионах... где до сих пор отдается предпочтение

Два образа прошлого.

2.

- Фактическое преобладание простой, малой семьи.

В литературе приводятся данные о средней величине семьи и утверждается, что ее рост — исторически позднее /XIX в./ и временное явление. /Вишневский/, "ДР"/

- Малодетность.

Факт многодетности семей в прошлом не подтверждается" /Вишневский/. "Многие... данные говорят о малодетности семей в прошлом, несмотря на относительно высокую рождаемость" /Вишневский/. Еще в довоенный период отмечалось, например, что в средневековой Европе "модой /в статистическом смысле этого слова!/ являлась одноплодная семья; совсем как в состоятельных кругах современной Франции" /Урланис/. Главная причина малодетности — высокая смертность.

- Отсутствие сознательного стремления к рождению большого числа детей.

Люди прошлого "не согласовывали свое прокреационное поведение с какими-либо обстоятельствами своей жизни и не меняли его в зависимости от этих обстоятельств. Сама идея выбора, возможности связывать свое поведение с его рационально понимаемыми результатами... чужда человеку традиционного общества" /Вишневский, ВНО, 162/. "Мысль о том, что можно по своему желанию родить больше или меньше детей недоступна человеку традиционного общества" /Там же, с. 163/.

- Противоречивое, неоднозначное экономическое и социальное влияние влияния числа детей на экономическое и социальное положение семьи.

"Выгоды многодетности... отнюдь не столь очевидны, чтобы можно было без всяких сомнений признать их объективной основой стремления семьи к высокой рождаемости" /Вишневский/, особенно до появления экономического расслоения деревни. "Высокая рождаемость для семьи никогда не была безусловным экономическим благом... Всегда была почва для конфликта... всегда было живое и подспудное стремление избежать тем или иным способом слишком большого числа детей" /Вишневский/.

- Периферийное место, занимаемое детьми в системе жизнедеятельности личности.

"В прошлом на детей могли смотреть как на полезный элемент в домашнем хозяйстве, как на средство, они были объектом внутрисемейной эксплуатации" /Вишневский/. "Забота о них была сведена к минимуму" /Вишневский/. "Эмоциональная сторона отношений родителей к детям не была развита... Дети были обычной жертвой родительского деспотизма в значительно большей степени, чем объектом родительской любви" /там же/.

Два образа изменений.

2.

- Нуклеаризация семьи как особый социальный процесс, а не следствие демографических изменений.

"Динамика величин семьи может отражать не только демографические процессы, но и происходивший под влиянием различных социальных изменений переход от сложной семьи к простой, ее нуклеаризацию" /ДР, 220/.

- Незначительное изменение числа детей в семье вследствие параллельного снижения рождаемости и смертности.

"Снижение числа детей... - это артефакт, такого снижения либо во все не было в массовых масштабах, либо оно несущественно" /ВНО, 167/. "Надо говорить не просто о переходе к малодетной семье, а о возврате к ней" /ДПС, 39/.

- Снижение рождаемости как следствие повышения ценности детей для родителей.

"Теперь на первый план выступает ответственность родителей за судьбу детей - за их жизнь, здоровье, образование, будущее... Современное... отношение к детям предполагает многолетнюю неусыпную заботу родителей о каждом ребенке с момента его появления на свет" /ВНО, 194-195/. Такое отношение физически невозможно в отношении большого числа детей, и когда со снижением смертности число выживающих детей начинает увеличиваться, снижение рождаемости оказывается естественным способом адаптироваться к новой ситуации.

- Повышение ценности детей как следствие общего возрастания значимости лично-семейных аспектов жизни человека.

Исторический процесс индивидуализации и интимизации личности тесно связан с тем, что семья становится "супружеской", для нее характерна "непременная акцентация личностных аспектов" /Голод/. "Семейное все больше ассоциируется с сугубо индивидуальным, глубоко личным в жизни человека" /ВНО, 190/. В результате "происходит своеобразное "социальное возвышение" детей, которое ведет к развитию родительской любви и родительского долга" /Вишн./, резко возрастает ценность детей в глазах родителей.

Два образа будущего.

2.

- Преодоление неблагоприятных тенденций рождаемости связывается с укреплением и развитием новой системы ценностей, развитием социальной и экономической базы их реализации.

В частности, должна получить дальнейшее развитие система внутри-семейных отношений, свойственных современной нуклеарной, "супружеской" семье, главные оси которой - отношения "муж-жена" и "родители-дети", личностный характер этих отношений, их интимная, внутренняя сторона, повышающая значимость семьи как интимной структуры самооценности семьи и семейного общения в противовес инструментальному характеру этих отношений и их открытости, публичности перед лицом внешнего мира - улицы, общины и т.п. Важно также формирование сбалансированной системы ценностей, отражающей общую систему ценностей, формирующихся на социальном уровне.

Образ прошлого глазами историков.

- Преобладающий тип семьи.

"Повсеместно в среде сельского русского населения на протяжении трех столетий /с XVI и до середины XIX в./ основой семейного строя оставалась малая семья... Определившись еще во времена Древнерусского государства в качестве самостоятельно функционировавшей общественной ячейки, малая семья в дальнейшем, безусловно, преобладала в общей структуре семейного строя" /Александров, 68/.

- Средний размер семьи.

Основываясь на данных Водарского и др., автор пишет. "С конца XV в. и вплоть до середины XIX в.... крестьянская семья по своей численности не претерпевала принципиальных изменений. В северо-западных районах она находилась в стабильном состоянии, колеблясь в среднем от 5 до 7 душ обоого пола; в западных районах - от 7 душ в 1678 г. до 8 душ; в Нечерноземном центре с начала XVI в. она возросла с 4-5 душ до 7 душ; в Поморье колебания в середине XVI в. наблюдались с 5 до 7 душ; в Поволжье - между 5 и 8 душами и, наконец, в Черноземном центре ее численность со второй половины XVII в. до середины XIX в. была наибольшей - 8-10 душ" /Александров, 57/.

- Число детей.

Уже из приведенных данных о среднем размере семьи /5-7 человек/ видно, что число детей не могло быть особенно большим. Но имеются подтверждающие это и прямые данные. Напр., в Вологодском уезде в 1717г. "наиболее ... характерны семьи, имеющие одного-трех детей: у монастырских крестьян их 71,8 %, а у помещичьих - 67,7%" /Бакланова/ 20-21/. Наиболее велика доля семей с двумя детьми. В Верхотурском уезде /Зап. Сибирь/ в 1764 г. также преобладают одно-трехдетные семьи: у государственных крестьян - 61 %, у монастырских - 63 % /Этнография русского крестьянства Сибири, с. 33/.

- Степень сознательности прокреативного поведения.

"Сознательным называется то, что осуществляется людьми в соответствии с заранее поставленной целью" /ЭСС/. Говоря о сознательном /не в противовес бессознательному, а в противовес стихийному/ поведению, надо, стало быть, иметь в виду такое поведение людей, которое осуществляется в соответствии с заранее поставленной целью в условиях свободы выбора целей и средств их достижения.

Был ли способен человек прошлого к такому поведению? Скорее всего нет. "Крестьянин в крепостную эпоху не чувствовал себя субъектом своих действий, а воспринимал себя и окружающих людей как объект воздействия потусторонних сил, не обладая достаточным индивидуальным самосознанием" /Миронов, с. 141/. Это сказывалось в экономическом, политическом, других видах его поведения. Не было исключением и демографическое поведение. "Демографическое поведение крепостного крестьянства отличалось субъективной стихийностью, крестьяне, например, не пытались ограничить рождаемость. Случайно? Нет, закономерно. Крестьянин, не чувствуя себя субъектом своих действий, вмешательство в таинство зачатия и рождения считал греховным" /Миронов, 155/.

- Влияние числа детей на экономическое и социальное положение семьи.

В свете ответа на предыдущий вопрос данный вопрос утрачивает смысл. Но все же рассмотрим и его.

Можно считать доказанным, что в условиях земледельческого труда большая крестьянская семья экономически более выгодна. Однако это относится к семье, имеющей больше взрослых работников — не случайно вопрос об экономических преимуществах больших семей всегда возникал в связи с вопросом о семейных разделах. Влияние же большого числа детей на экономическое благополучие семьи было не столь однозначным. Детей было не так просто вырастить, "крестьянской семье приходилось пережить трудный период, прежде, чем она могла достичь относительного благополучия... Чем больше имелось несовершеннолетних детей, тем тяжелее было материальное положение семьи. Время до того, как первые дети станут взрослыми, было очень тяжелым в жизни семьи, в этот период она могла и обеднеть" /Миронов/.

Часто повторяется тезис о том, что воспитание детей обходилось очень дешево. Но ведь и достаток был не тот, что сейчас. Часто проблемой было спастись просто от голода.

Энгельгардт. Разговор с бабой весной голодного года.

— Воля божья, Господь не без милости — моего одного прибрал, — все же легче. — Которого же — /Младшего на-днях схватила. Бог не без милости, взглянул на нас, сирот своих грешных. — Да что же тебе младший — ведь он грудной был, хлеба не просил? — Конечно, грудной хлеба не просит, да ведь меня тянет тоже... И в кусочки ходит мешал: побольшеньких пошлешь, а сама с грудным дома... Теперь как бог его прибрал, воля мне стала. Сам знаешь, сколько их Панфил настругал, а кормить не умеет. Плохо — божья воля; да бог не без милости.

Г. Успенский. /история Алехи/.

Расходы на детей не сводились только к прокормлению детей в раннем возрасте, были и другие статьи расходов. Например, приданое. "Рождение девочки в семье рассматривалось главой семьи как несчастье: оно несет разорение ей, и чем больше девочек, тем глубже оно" /Внуков/. Источником разорения — приданое, особенно его главная часть — так называемый "наряд" — личное женское имущество по векам выработавшейся форме. По оценке цитируемого автора /видимо, завышенной/ его стоимость равна или почти равна стоимости всего хозяйства, причем эти средства отрываются от хозяйственных нужд.

Кроме того, крестьяне вовсе не руководствовались в своем поведении только экономическими соображениями. — иначе бы не было столько дележей, вопреки всем существовавшим препятствиям. Помещикам было выгодно сохранять большие зажиточные семьи любой ценой, а крестьяне все же часто шли на раздел, даже ценой оскудения. Почему?

"Спросите любого из здешних крестьян, где лучше работать, в большой-ли или в малой семье, он ответит вам всегда одно и то же: в большой семье беспример лучше робить... Но предложите крестьянину вопрос: "А где лучше жить — в большой семье или в маленькой?" И он вам тотчас же ответит: не приведи бог никому жить в большой семье!" /Тихонов/. Так что неразделенная семья отнюдь не была утерянным сейчас раем, она была полна противоречий, скрытых и явных конфликтов, и крестьяне не могли этого не понимать.

Иногда еще приводится довод о том, что большое число отделившихся детей создавало прочные связи в соседской общине, например, между семьями братьев и сестер. Даже если бы это было и так, надо еще показать в чем могла быть польза таких связей. Но и сами эти связи не следует идеализировать: авторы прошлого века постоянно указывали на то, что разделившиеся обычно особенно озлоблены друг против друга.

- Место, занимаемое детьми в системе жизнедеятельности личности и семьи.

"В центре старой семьи находился авторитет отца и управление домом" /Ариес/. Семья "группировалась вокруг отца, дети, так же, как и подростки, представляли для нее интерес лишь в той мере, в какой они участвовали в отцовских трудах. Если они в них не участвовали, семья избавлялась от них, как от бесполезных, паразитических наростов... Старая семья была плодовитой... дети привлекали так мало внимания, что не считали даже их числа /Ариес замечает, что Монтень не знал точно, сколько у него детей и сколько раз родила его жена/. Это число было следствием беззаботности родителей по отношению к будущему детей" /там же/. Ценность детей, детства была невелика, в смерти детей относились довольно спокойно, на детей смотрели, как на "неготовых" взрослых.

"Не все утверждения Ариеса в равной мере убедительны. В частности едва ли справедлива мысль его о неразвитости эмоционального отношения к детям: в источниках зафиксированы родительская любовь и чувство горя, вызванное смертью ребенка... Но вместе с тем дети в средние века нередко приравнялись к умалишенным, к неполноценным, маргинальным элементам общества" /Гуревич/.

"Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытый ложной святостью патриархальных отношений... Покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей над ними переходила в слепой деспотизм без нравственной силы... Слова почитались недостаточными, как бы они убедительны ни были... Домострой запрещает даже смеяться и играть с ребенком" /Костомаров/.